

Согласно изначальному сюжету, сегодня вечером ее должен был зарезать Ао Цинь. Сейчас же, несмотря на мимолетное давление его духовной силы, она отделалась лишь легкими ранениями. У нее даже появился месячный бюджет и несколько эликсиров. Хотя это и не было много, но она могла обойтись ими, если тщательно все рассчитает.

Принимая все во внимание, ситуация не была такой уж плохой.

Му Ванвань все еще размышляла над этим, когда встала перед пугающим видом господина Луна, испещренным черными и красными полосами, и постепенно расслабилась.

Изначально покои тирана были немаленькими. Помимо центрального зала, был еще и второй зал, меньший по размеру, далее двор, кухня и ванная, но господин Лун ими не особо пользовался.

Полагаясь на воспоминания настоящей владелицы тела, Му Ванвань отыскала кухню и обрадовалась, когда нашла мешок риса, предназначенный для прислуги. Она смешала его с горстью духовных зерен и приготовила полгоршка чжоу.

Не теряя времени даром в ожидании приготовления каши, она набрала воды и обтерла оставшуюся половину кровати.

После этого Му Ванвань так устала, что не могла даже пошевелить пальцами.

Небо уже совсем потемнело. Бай Шуйяо по-прежнему не появилась в покоях, и Му Ванвань не знала, сумела ли та сбежать, как планировала, или же вовсе отказалась от побега. Ее не сильно волновало, что случится с Бай Шуйяо. В конце концов, у той была аура героини, и она так просто не умрет, несмотря ни на что.

С большими усилиями Му Ванвань удалось зачерпнуть миску чжоу, которую она сначала положила себе. Хотя туда была подмешана лишь горстка духовных зерен, съев кашу, она почувствовала себя намного лучше. Внутри разлилось приятное тепло, и девушка набралась сил.

Немного отдохнув, Му Ванвань зажгла лампу, передвинула скамью, а затем принесла миску с чжоу и села перед кроватью тирана.

В тусклом желтоватом свете пугающее лицо господина Луна казалось каким-то мягким и даже нежным.

Он все еще оставался бледным, а его губы – плотно сжатыми. Она не была уверена, но кажется, из-за утренней миски с чжоу его губы больше не выглядели такими сухими, хотя синяки и кровоподтеки никуда не исчезли. Му Ванвань нежно сжала его подбородок и накормила его ложкой каши.

Она не знала, показалось ли ей это, но господин Лун куда быстрее проглотил еду, чем сегодняшним утром.

Тем не менее, из его рта продолжала вытекать чжоу, скатываясь по подбородку и оставляя водянистый след.

Му Ванвань, не задумываясь, протянула руку и пальцами скользнула по его мужественному подбородку, вытирая следы от каши.

– Хорошо, что вы спите. А то у вас сейчас мрачный жизненный период, – размышляла она вслух.

Му Ванвань не заметила, как у дракона слегка задрожали ресницы. Собственные слова почему-то показались ей немного смешными, но тем не менее честными, и она продолжила.

– Говоря о вас, я все еще не знаю вашего имени... Как вам, если я буду называть вас господином Луном? Наше выживание зависит друг от друга.

С покрасневшими глазами и придыханием она продолжила.

– Когда вы проснетесь, не забудьте мою доброту... – Му Ванвань не смогла сдержаться и вытерла предательски побежавшие слезы. – Право, что я... Чем я таким занимаюсь, честное слово? Беседую с коматозным драконом.

Она постаралась прогнать тяжелые мысли. Возможно, виной тому большая и безлюдная комната, или же ей было слишком одиноко, но она вновь начала разговаривать сама с собой:

– Господин Лун, я скоро обработаю вам раны и наложу на них лекарства, от которых вам, наверное, будет больно... Господин Лун, у нас мало денег, и возможно в недалеком будущем нам придется немного поголодать...

Ее голос был очень мягким.

Девушка продолжила говорить об их совместном будущем. Словно водопад или поток раскаленной лавы, слова, что лились из нее, попадали в его уши и мало-помалу растапливали ледяное сердце, полное острых шипов.